

ИННОВАЦИИ

НОВОСТИ

■ ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ХУДОЖЕСТВА И ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО ПОЛЯ СИГНАЛА»

19 февраля в РГПУ им. А.И. Герцена состоялась всероссийская конференция «Эстетическое пространство художества и формирование культурного поля сигнала». Конференция была организована кафедрой детской литературы и научно-исследовательским институтом общего образования Герценовского университета при участии Северо-Западного педагогического института.

Среди участников – члены Союза писателей Санкт-Петербурга, ученые и преподаватели вузов России, представители дошкольных и общеобразовательных учебных заведений Москвы и Санкт-Петербурга. На конференции рассматривались вопросы духовного и интеллектуального становления личности и роль культурно-образовательной среды в воспитании современного ребенка.

■ КОНФЕРЕНЦИЯ

19 февраля в РГПУ прошла международная научная конференция, посвященная 70-летию профессора Е.А. Косточкин. В программу вошли секционные заседания на тему «Актуальные проблемы отечественной фольклористики». В качестве докладчиков выступили В.А. Поздеев, В.И. Еремин, Ю.А. Новиков, А.Н. Блазов, К.Е. Корепанова, А.Н. Мартынова, А.Н. Розин и многие другие.

■ КОНФЕРЕНЦИЯ

26 февраля в Герценовском университете состоялась всероссийская научно-практическая конференция «Гуманитарные технологии и инновационные аспекты управления человеческими ресурсами». Конференция была посвящена вопросам специфики управления человеческими ресурсами, анализа актуальных и инновационных тенденций в управлении, в том числе способностям компьютерной опосредованной коммуникации в управлении, стимулизации труда, новых работников, оценки трудового потенциала организаций. В конференции приняли участие ведущие профессора и ученые Санкт-Петербурга, а также научные сотрудники, аспиранты и студенты петербургских вузов, прежде всего Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургского государственного университета, Северо-Западной академии государственной службы, Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, а также руководители предприятий, специалисты кадровых и рекрутинговых агентств города.

■ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЕМЫШАР «ИННОВАЦИОННАЯ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ПРОБЛЕМАМ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ»

Научно-методический совет по развитию воспитательной деятельности Учебно-методического объединения по направлениям педагогического образования, научно-практический центр развития воспитательной деятельности РГПУ им. А.И. Герцена начинает реализацию проекта «Инновации в воспитании студентов». В рамках проекта с 27 февраля по 1 марта А.И. Герцена проходит трехдневный всероссийский семинар организаторов воспитательной деятельности (проектов, начальников управлений, заместителей деканов и др.) «Инновационная и экспериментальная работа по проблемам воспитания студентов в современном вузе».

Отдел общественных связей, рекламы и выставочной деятельности

НАНОТЕХНОЛОГИИ

Нанотехнологии и нанохимия – эти два слова сейчас на слуху даже у тех, кто о химии и химической технологии имеет туманное представление. Все понимают, что это важно, нужно и модно, но с профессиональной точки зрения данные вопросы привлекают лишь немногих.

На факультете химии РГПУ им. А.И. Герцена работы по созданию и изучению наноматериалов начались в середине 1980-х годов. Сейчас различными аспектами нанохимии на факультете занимаются несколько научных групп, в частности, группа профессора А.М. Тимонова (кафедра неорганической химии), группа профессора В.Н. Пека (кафедра физической и аналитической химии), группа доцента Т.Б. Бойцовой (кафедра неорганической химии).

Доцент Татьяна Борисовна Бойцова – выпускница РГПУ им. А.И. Герцена, возглавляет коллектив молодых ученых, чья деятельность направлена на разработку и получение широкого спектра наноматериалов.

– Татьяна Борисовна, когда вы начали свою научную деятельность?

– В 1994 году я успешно закончила факультет химии Герценовского университета, и доцент кафедры неорганической химии А.В. Логинов предложил продолжить исследования, которые я начала в своей дипломной работе, уже в аспирантуре. Так яоказалась в научной группе Анатолия Викторовича – в ней работала также доцент Валентина Васильевна Горбунова, оказавшая помощь и поддержку моей работы. Темой моей диссертации стал «Фотохимический синтез и исследование свойств коллоидных металлов». Реально было изучить частицы меди, серебра и золота. Анатолий Викторович работал тогда не только в РГПУ им. А.И. Герцена, но и на производстве, где пробовал внедрять наши разработки.

– Вы говорите о коллоидных металлах, но при чем здесь нанохимия?

– Дело в том, что чтобы вопреки самонанохимии и энзимамились достаточно давно, но термин «нано» в нашей стране, да и мире тоже, не использовали. Наночастицы металлов мы называли просто коллоидными металлами – и всем было понятно, что им идет речь. В отечественных научных исследованиях термины «нанохимия» и «нанотехнологии» стали применяться с конца 1990-х годов, да и потому, что появились зарубежные работы, в заголовках которых значились данный термин. Именно в 1990-х годах нанохимия стала активно развиваться как самостоятельная область химии.

– Кстати, вы бывали за границей, в Университете Северной Америки? Для чего там такого, чего нет здесь?

– Впервые я поехала в Университет Северной Америки в 2003 году на двухнедельную ознакомительную поездку. Понравилось количество и качество оборудования, вообще материальная база. Не выходя за пределы университета, я могла полностью провести свое исследование. У нас же часто приходится искать

Научная группа. Слева направо: аспирант И. Рослов, доцент Е.И. Исаева, доцент Т.Б. Бойцова, аспирант М. Ким, аспирант О. Свищунова.

в различных учебных заведениях и лабораториях нужные приборы, ехать договариваться. При этом необходимо учиться, что Университет Северной Америки готовят кандидатов наук – у них только бакалавриат и магистратура.

– Вы хотите сказать, что зарубежным специалистам по нанохимии в Герценовском университете смотреть нечего?

– Нет, как раз они очень часто приезжают на наш факультет. Научные визиты проходят несколько раз в год. Нам есть, что показать западным ученым, у нас интересные разработки.

– Чем мы в плане нанохимии так же интересуем Запад?

– Прежде всего, их интересуют наши кадры. Мы готовим специалистов высокого класса – это касается и факультета химии Герценовского университета. Химики наши выпускники знают ничуть не хуже выпускников западных вузов. Сейчас в Университете Северной Америки работают над исследованием один из моих аспирантов, Иван Рослов.

Он рассказывает, что те курсы, которые ему читаются там, он проходит и у нас, в Герценовском университете, даже в большем объеме. Хотя у них существует масса специальных дисциплин, например, та же нанохимия или инструментальные методы анализа. Но для этих курсов нужна хорошая материальная база. Если она у нас появится, то мы тоже их введем на факультете химии.

Но надо сказать, что в последние годы ректорат Герценовского университета уделяет большое внимание приобретению современных приборов для факультета химии – в частности, теперь на факультете есть новейший ЯМР-спектрометр.

спектрометр.

– А вы как молодой учёный ощущаете какую-то поддержку со стороны нашего государства?

– Да, конечно. Наша научная группа поддерживалась грантом РФФИ – мы его получили, когда мне было и не 30 лет, это было сразу после того, как я защитила диссертацию. Тематика работы нам была заявлена как «Теоретические принципы и экспериментальные модели фотохимического синтеза наноразмерных материалов на основе комплексных соединений переходных металлов». С 1997 по 2000 год наши работы были поддержаны грантом Министерства образования РФ в области естественных наук. Кроме того, я трижды получала звание Соросовского докторанта – по итогам конкурсов 2002, 2003 и 2004 годов.

– Нанотехнологии выделяются правительством России в качестве приоритетного направления развития науки. Кончилось ли это вашей научной группой?

– Если точно, то это приоритетное направление называется «Индустриально-научными материалами». В 2005 году наша научная группа подписала с государственным контрактом на выполнение научно-исследовательских работ в рамках Федеральной целевой научно-технической программы «ФЦНТП» «Исследования и разработки по приоритетному направлению развития науки и техники» как раз по этому приоритетному направлению. В этом плане мы общались даже Санкт-Петербургский технологический институт и Санкт-Петербургский государственный университет. Хотя мы не технический и не химический, а педагогический вуз,

но мы доказали, что тоже много можем и умеем. Скажу честно, для нас этот контракт престижнее любых грантов.

– Кто входит в вашу научную группу?

– Помимо меня, в нашей группе – кандидат технических наук, доцент В.Л. Горбунова, кандидат химических наук, доцент Е.И. Исаева, аспиранты Иван Рослов, Ольга Свищунова, Елена Гифанова, магистрант Ольга Шевкунова и студентка 5-го курса Любовь Шаповал. Ольга Свищунова недавно ездила в Москву на 5-ю Курчатовскую научно-техническую конференцию. У них порядок такой: предварительно им отправляется текст доклада, и если он понравится, то организаторы оплачивают полностью все поездку. Я в тот момент была в Университете Северной Америки – Ольга звонит мне и говорит: «Представьте, Татьяна Борисовна, я выиграла!» Когда она уже приехала в Москву на конференцию и проходила регистрацию, то ей объяснили, почему ее выбрали. Оказалось, что организаторы не только занялись нашим стендом; они также хотели своими глазами увидеть человека, который в педагогическом университете серьезно занимается химией. Они признались, что до этого считали, что у нас в РГПУ им. А.И. Герцена можно заниматься чем угодно, но только не химией, и тем более не нанохимией. Мне как руководителю приятно, что Ольга получила диплом за участие в этой конференции.

– Каковы направления исследований вашей научной группы?

– Основное направление – «Фотохимический синтез и исследование свойств наноразмерных материалов на основе наночас-

- В НАШИХ РУКАХ!

Доктор Т.Б. Бойцова проводит исследования в лаборатории Университета Северной Айовы.

тиц металлов». Мы занимаемся разработкой светочувствительных композиций для получения металлических функциональных покрытий и изображений с высокой степенью разрешения на поверхности диэлектриков: тканей, стекла, керамики, полимеров, а также получением коллоидов металлов: меди, серебра, золота, палладия, платины.

- Что представляют собой эти наночастицы металлов?

Коллоидные частицы металлов – это металлы в привычном нашем понимании. Маленькие размеры таких частиц, от 10 до 100 нанометров, обуславливают уникальные химические, электрические, магнитные, оптические свойства, не характерные для массивных образцов металлов.

Отсюда и новые области применения этих частиц: катализаторы в химической промышленности, оптика и оптические приборы, медицинские приборы и материалы.

– Татьяна Борисовна, какие реальные результаты достигнуты вашей научной группой?

– Например: мы наносим металлические наночастицы на поверхность микросфер полимера – сейчас мы ведем пробные эксперименты. Эти микросфера полимеров – получение так называемых гибридных структур. Последние используются в качестве датчиков – контроллеров уровня подачи топлива и масел в различных двигателях и агрегатах. Эти микросфера легкие, они плавают на поверхности, создают пленку, которая работает как реле. Эти работы осуществляются в рамках совместного проекта с Международным фондом технологий и инвестиций и южноуральской компанией LG. С нашей стороны в рамках сотрудничества ведется

тента Российской Федерации.

– А с зарубежными специалистами сотрудничаете?

– Сейчас в нашей лаборатории ведутся исследования, цель которых – осаждение нанослов металлов на поверхность микросфер полимеров – получение так называемых гибридных структур. Последние используются в качестве датчиков – контроллеров уровня подачи топлива и масел в различных двигателях и агрегатах. Эти микросфера легкие, они плавают на поверхности, создают пленку, которая работает как реле. Эти работы осуществляются в рамках совместного проекта с Международным фондом технологий и инвестиций и южноуральской компанией LG. С нашей стороны в рамках сотрудничества ведется

получение этих наноматериалов, с зарубежной – их изучение.

– Занимается ли ваша группа разработкой наноматериалов для медицинских целей?

– Да, в этом направлении мы проводим совместные работы с Институтом высокомолекулярных соединений РАН, Санкт-Петербургским институтом точной механики и оптики. Наиболее давние и плодотворные контакты установились с факультетом технологии органического синтеза и полимерных материалов Санкт-Петербургского государственного технологического института – факультет занимается получением и исследованием высокомолекулярных соединений. Активным куратором совместных исследований является декан факультета технологии органического синтеза и полимерных материалов, заведующий кафедрой химии и технологии каучука и резин, профессор Н.В. Сироткин. Кстати, Николай Валерьевич знаком с факультетом химии РГПУ им. А.И. Герцена – в течение ряда лет он является председателем ТАК на нашем факультете и убеждается в высоком уровне подготовки лучших наших студентов.

– А какие наноматериалы создаются в рамках этого сотрудничества?

– Представьте, что внутри жидкого или твердого полимера вводятся наночастицы серебра. Так можно получить различные материалы для медицины, обладающие антибактериальными свойствами. Например, наши получены клей для склейивания ран, пластины, раножизнеподобные материалы, средства для прикрепления зубных протезов. Металлизированные ткани применяются при создании антенных

излучателей, спироежеды для работы в электромагнитных полях и пожароупорных помещениях, экранирующих чехлов на излучающее оборудование.

– Татьяна Борисовна, вы работаете над докторской диссертацией по нанохимии, какова ее тема?

– На данный момент тема моей работы звучит так: «Фотостимулированные процессы создания наноматериалов на основе комплексных соединений переходных металлов».

– Какое самое, в вашем взгляде, важное открытие в области нанохимии?

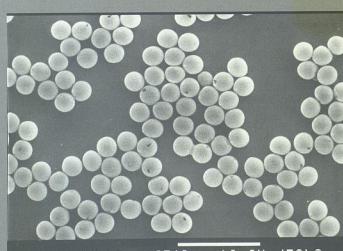
– Как ни странно, прорывом в наноиндустрии я бы назвала изобретение фотографического процесса на основе галогенидов серебра и, собственно, фотографической пленки в конце XIX века.

– А вы верите в перспективность нанохимии?

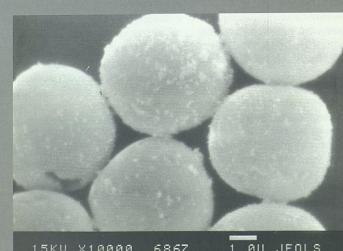
– Уже сегодня нанохимии применились в производстве, по крайней мере, 80 групп и свыше 600 видов сырьевых материалов, комплектующих изделий и промышленного оборудования. Наноматериалы используют для изготовления защитных покрытий, толстых элементов, полупроводниковых приборов для радиоэлектроники и сотовой связи, спортивного оборудования, лаков, косметики, различных ювелирных украшений и т. д. Конечно, популярность нанотехнологий и нанохимии порождает и массу спекуляций, нодумаю, что избавление от этого пережитка – лишь дело времени.

**А.М. ДЕРКАЧ,
магистрант ф-та химии**

НАНОХИМИЧЕСКИЙ ЛИКБЕЗ

15KU X3000 6718 10.0 μ JEOL

15KU X10000 6867 1.0 μ JEOL

• Один нанометр – это одна миллиардная доля метра или, другими словами, одна миллиардная доля миллиметра. Это крайне маленькая величина. Человек невооруженным глазом способен видеть предметы размером более 100 нанометров. Созданные на основе объектов нанометровых размеров вещества называются **наноматериалами**, а способы их производства – **нанотехнологиями**. В научную лексику слово «нанотехнология» ввел в 1974 году японский физик Норио Танагури для обозначения механизмов размером менее одного микрона.

• В настоящее время ученые оперируют терминами: нанотехнология, нанохимия, нанофизика, нанофизиология и наногибридные материалы, наноструктуры, и другие.

• Наночастицы представляют собой частицы с размерами от 10 до 100 нанометров. Такие частицы состоят из небольшого числа атомов и молекул.

• Отличие от атомов и молекул, наночастицы можно увидеть в электронный микроскоп – его создание немецкими физиками Максом Кнольтом и Эрнстом Руска в 1931 году позволило впервые заглянуть в мир «nano».

• Использование наночастиц основано на том, что при столкновении наночастиц с размерами от 10 до 100 нанометров, происходит разрушение и разложение наночастиц.

• Первые цепочечные разработки в области нанотехнологий и нанохимии относятся к 1970-м годам. Проблемой синтеза наноформ металлов в лаборатории кафедры неорганической химии РГПУ им. А.И. Герцена начали заниматься в начале 1980-х, когда термин «нанохимия» еще не употреблялся.

• В США с 1993 года присуждается Фейнмановская премия, названная в честь физика Ричарда Фейнмана, который в 1959 году произнес знаменитую речь о том, что многие научные проблемы будут решены лишь тогда, когда ученые научатся работать на атомарном уровне.

• В 1995 году были представлены теннисные мячи фирмы Wilson со специальным нанопокрытием. С тех пор именно они используются в соревнованиях Кубка Дэвиса и других ответственных матчах.

• В 2001 году научный журнал Science назван нанотехнологии «прорывом года», а журнал Forbes – «новой многообещающей идеей».

• Факультет химии РГПУ им. А.И. Герцена планирует открыть магистерскую программы подготовки специалистов в области нанохимии.

Микросфера полимеров с нанопокрытием, полученные научной группой под руководством Т.Б. Бойцовой. На снимке крупным планом – микросфера полимеров, на поверхности которых можно различить своеобразные «пушки» – это и есть наночастицы, составляющие нанопокрытие. Снимки сделаны Т.Б. Бойцовой с помощью электронного микроскопа. В одной единице масштаба снимка – 10 микрон (средний план) и 1 микрон (крупный план).